

3 СЕН 1983

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

СЕРДЦУ БЛИЗКИЕ МЕСТА

«На тысячу верст кругом Россия...»

От Орла до Спасского-Лутовинова семьдесят километров. По обе стороны дороги однообразный, типичный для полустепных районов средней России пейзаж — поля, перелески, овраги, холмы, небольшие, заросшие ивняком, речушки. Отчего же с каждым километром пути начинаешь все пристальнее вглядываться вокруг, находить в этих местах неброское очарование, красоту? И замирает сердце — это же родные места Ивана Сергеевича Тургенева!

Из Москвы и Парижа, Петербурга и Лондона Тургенева постоянно тянуло сюда, в «родное гнездо», где был его дом, его родина, его поэтическая колыбель. Все на этой земле было дорого сердцу писателя — тенистые аллеи, раздольные луга с островками березовых рощ, пологие холмы и ракиты над прудами. В этих местах с особым волнением повторяешь незабываемые тургеневские строки «...на тысячу верст кругом Россия — родной край».

Первое свое путешествие в Спасское-Лутовиново И. С. Тургенев, родившийся в Орле, совершил в неполные три года. Отец писателя С. Н. Тургенев, офицер, участник войны 1812 года, вышел в отставку и поселился в имении своей жены. Родовую усадьбу мать Тургенева, Варвара Петровна Лутовинова, получила в наследство от своего дяди вместе с десятками деревень, сотнями крепостных.

Жизнь в имении шла на широкую ногу. Но детство будущего писателя не было безмятежным. Тонкой его душе рано открылась обо-

ротная сторона сытой помещичьей жизни. За малейшую провинность хозяина имения ссылали людей в дальние деревни, разлучала близких. Не полюбил Тургенев матери, но ничего и не приукрасил, когда вывел ее в рассказе «Муму» в образе старой барыни. Кстати, история с немой дворником Андреем (в рассказе Герасимом) и собачкой произошла в действительности. Недаром И. С. Тургенев говорил: «Моя биография — в моих произведениях».

Самодурство, побои и унижения крестьян — все эти уродства крепостнических нравов вызвали протест будущего писателя. Он заступался за дворовых людей, а однажды, когда ему шел шестнадцатый год, решился на неслыханный по тем временам поступок...

Молодой Тургенев, студент Петербургского университета, приехал на рождественские каникулы. Но радость встречи с домом была омрачена: он узнал, что мать продала соседней помещице, которую за лютость прозвали Медведицей, дворовую девушку Лушу. Луша была неизменной участницей детских игр Тургенева, он научил ее не только читать и писать, но и ненавидеть рабство. Взрослея, девушка становилась заступницей крестьян — писала за них письма, прошения, челобитные, за что и заслужила немилость барыни. К счастью, Лушу еще не успели отправить к Медведице, когда приехал Тургенев. Он спрятал ее в крестьянской избе, охрану которой взял на себя. По жалобе Медведицы на молодого барина, который «бун-

тует» крестьян, в Спасское приехал капитан-исправник. С дюжиной понятих он было подошел к избе, но грозный оклик остановил его. На крыльце, прицелившись из ружья, стоял Тургенев. «Войско» отступило, а Варвара Петровна поспешила погасить конфликт, оставив Лушу в имении и уплатив Медведице щедрую неустойку.

После этой истории ненависть к крепостному праву вылилась в решение бороться с ним до последних сил.

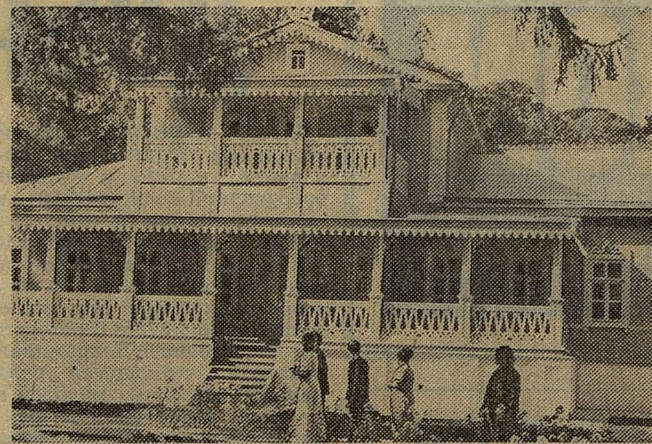
Рано зародилась в Тургеневе страсть к охоте, дававшая возможность уединения, дарившая радость познания родной природы, сближения с простыми людьми. Любил писатель не барскую псовую охоту в шумной компании помещиков, со сворами борзых, разудалым гиканьем, а тихую охоту «по перу», на дичь. На такую охоту можно было ходить одному или с верным спутником Афанасием Алиферовым — прототипом Ермолая в «Записках охотника». Сколько верст прошагал Тургенев с ружьем по лесам и болотам Орловского Полесья и берегам Десны и Дона! Ночевал на постольных дворах, зааживал в придорожные кабачки, оставившись в крестьянских избах, у помещиков и однодворцев. Он умел смотреть и слушать. Поэтому и вылились эти охотничьи путешествия в замечательную книгу рассказов «Записки охотника», которую Герцен назвал «поэтической обвинительной речью против крепостничества».

В галерее — вводном зале дома-музея Спасского-Лутовинова — есть карта турге-

невских путешествий: Бежин луг, река Иста, Красивая Меча, Варнавицы, Малиноватая Вода — все подлинные названия тех мест, которые описаны писателем. И сейчас в деревне Голоплеки, например, в трех километрах от Спасского, живут Овсянниковы, ведущие род от «Однодворца Овсянникова», в Спасском-Лутовинове остались потомки Афанасия Алиферова. А в Варнавицком овраге, по рассказам мальчишек из «Бежиного луга», видели старого барина, который все охает и ищет «разрыв-траву».

...Быть в Спасском и не увидеть Бежин луг! Правда, он отсюда за тринадцать километров, в соседней Тульской области. Но не беда. Дорога попетляет между распаханными черноземными полями, рощами и перелесками, и вот он — с крутого берега Снежети, «разбежался» в пойме двух извилистых речек. Стадо коров, изредка лениво пощелкивает кнутом мальчишка-подпасок. И тишина, в которой, кажется, еще звенят те почти полтора столетия, минувшие с тех пор, когда бывал здесь Тургенев...

При разделе имущества после смерти матери Иван Сергеевич был очень уступчив в пользу брата, просил оставить ему только Спасское. И, поселившись там, тотчас отпустил дворовых на волю, а пожелавших крестьян перевел на оброк. Совершенно иным стал круг гостей спасского дома, в котором не было теперь ни пиров, ни балов, ни фейерверков. Вот за этим столом в большой гостиной, вели жаркие споры о судьбах литературы, о жиз-



ни народа Н. А. Некрасов, А. А. Фет, Д. В. Григорович, Я. П. Полонский. За шахматным столиком Тургенев сражался с Львом Николаевичем Толстым. В кабинете-спальне он писал свои романы «Дворянское гнездо», «Рудин», «Отцы и дети», повесть и рассказы. Большинство произведений писателя задумано, навеяно, полностью или частично написано именно в Спасском-Лутовинове. Сам Тургенев признавался: «Пишется хорошо, только живя в русской деревне. Там и воздух-то как будто «полон мыслей!»

После пожара 1906 года сегодняшний дом Тургенева, все так же радушно принимающий гостей, полностью восстановлен по рисункам, описаниям и воспоминаниям современников. В мемориальной экспозиции представлены подлинные вещи Ивана Сергеевича, а обстановка соответствует той, которая была в 1881 году, в последний приезд писателя в родное гнездо.

Тогда он и не подозревал, что придет в последний раз. У него были большие замыслы. Но через несколько месяцев в Париже Тургенев тяжело заболел, и мысль о переезде на родину стала несбыточной. «Когда вы будете в Спасском, — писал он семье Полонских, — поклонитесь от меня дому, саду, моему молодому дубу, родине

поклонитесь, которую я уже, вероятно, никогда не увижу».

Умер Тургенев в 1883 году в Буживале, близ Парижа, попросив похоронить его в Петербурге, на Волковом кладбище, рядом с глубоко почитаемым им В. Г. Белинским. Волю его исполнили. Несмотря на полицейские запреты, сорок тысяч человек пришло проводить писателя в последний путь. Первыми несли венок за гробом крестьяне Спасского-Лутовинова.

В эти дни, когда исполняется сто лет со дня смерти И. С. Тургенева, народу в музее особенно много. На земле, где он обрел свое бессмертие, благоговейно хранит память о нем, кажется, сама земля. Так же, как при жизни И. С. Тургенева, играет ветвями берез ветер, ослепительно ярка зелень и не умолкают в старом саду птицы. Цела и беседка, где в 1855 году Тургенев работал над романом «Рудин». Из глубины души вырвались тогда эти правдивые, как сама жизнь, слова: «Россия без каждого из нас обойтись сможет, но никто из нас без нее не сможет обойтись».

О. АКУЛОВА.

(Спец. корр.)

«Сельской жизни».

Орловская — Тульская области.

На снимке: Дом И. С. Тургенева в Спасском-Лутовинове. Фото ТАСС.